

Russian Seasons...

In the moment I'm writing, a new Exhibition on Russian Icons is opening at the Uffizi Gallery, Florence, Italy. This is only the latest of the many testimonials to the great interest that the Western world has always had for Russia and the Eastern side of Europe.

В тот момент, пока я пишу эти строки, в галерее Уффици (Флоренция, Италия) открывается новая выставка русских икон. Это лишь одно из многих свидетельств того непредвзятого интереса, который Западный мир всегда проявлял к России и Восточной Европе.

Русские сезоны...

by Sara Piccolo Paci

Насыщенные и долгосрочные отношения между Западной и Восточной Европой базируются далеко не только на политических и экономических интересах. Тот самый межкультурный интерес и взаимодействие в искусстве, которые всегда объединяли две стороны Европейского мира, до сих пор очень сильны. Глядя на эти земли со стороны Запада, Россия с ее необъятными ландшафтами и обширной географией всегда оставалась под тайной завесой. С ее экзотичностью, живой страстью, скрытой, но горячей сексуальностью — вчера, как и сегодня, Россия выглядела жестокой и неуязвимой, и, в то же время, нежной и таинственной — именно из-за просторов ее земель и характерного культурного разнообразия жителей. Русские сказки не менее вдохновляющие, чем бескрайние ландшафты этой страны. Снег и лед, конечно же, могут быть жестокой и холодной стихией, но также они воплощают внутренний огонь целого народа, готовность к ежесезонным сельскохозяйственным работам, мистическую энергию отшельников, силу природы и естественной жизни. С другой стороны, колоссальное количество городов, где древние холмы превратились в плодородные виноградники, а красота и богатство церквей, дворцов и чарующее художественное наследие Средиземноморья всегда пленили восточную душу. Стоит ли удивляться, что, как и вчера, сегодня обе эти стороны связаны сильным влечением. Первые русские пришли к Италии еще в X веке — следуя за Византийской армией в Южную Италию, они посетили Рим, чтобы встретиться с Папой Римским. В XIII веке городу Генуя было дано полномочие на поездку к Черному морю, и в 1266 году Мангу-Хан позволил итальянцам создать колонию в городе Кафа (Феодосия), обеспечив постоянное нахождение там итальянских купцов, ремесленников и туристов. В тот же период торговые пути из Венеции были расширены в сторону Киева, крепости Каламиты и, наконец, Молдовы.

The intense and long-lasting relationship between Western and Eastern Europe, it is not only based on economic or political interest. The cultural mutual interest and the artistic influence that the two sides of Europe have always enjoyed is also still very strong. From the Western's point of view, Russia's immense landscape and extended geography has always represented the emblem of all mysteries. With exoticism, vibrant passions, and hidden but hot sexuality, yesterday as today, Russia has been seen as cruel but passionate, violent and invulnerable, tender and mysterious, due to its geography, to the wideness of its lands and to the cultural variety of its People. Its fairy tales has been inspirational as well as its landscapes. Snow and ice can be cruel and violent, but they hide also the domestic fire, the seasonal organization of the agricultural work, the mystic energy of the hermits, the strength of the natural life. On the other side, the vast amount of cities, the ancient hills tamed and filled with vineyards, the beauty and richness of churches, palaces and artistic legacy of the Mediterranean has always been very fascinating for the Eastern soul. No surprise, then, that both areas are bound, today as yesterday, by a strong attraction. The first Russians came toward Italy already in the 10th century, following the Byzantine army in Southern Italy and visiting Rome to meet the Pope; in the 13th century the city of Genoa was given permission to travel on the Black Sea and, in 1266, Mangu-Khan allowed them to open a colony at Caffa (Teodosia), establishing a regular presence of Italian merchant, craftsmen and traveler in the area. In the same period, Venice commerce was extended toward Kiev, Kalamita and, generally, Moldova.

Сара Пикколо Пачи, антрополог моды
Сара Пикколо Пачи родилась во Флоренции, Италия. С 1994 года преподает историю моды и костюма, культурную антропологию, историю искусств, текстильных наук и исторических техник ткачества в институтах Polimoda (Флоренция), Fashion Institute of Technology (Флоренция) и др. Круг научных интересов строится вокруг взаимодействия тела и общества на протяжении веков. Сара Пачи также проводит исследования костюма и моды как выражения человеческих потребностей на разных уровнях, таких как религия, политика, экономика, идентичность, антропология, технология и т.д.

Sara Piccolo Paci, fashion anthropologist
Born in Florence/Italy, Sara Piccolo Paci like to call herself a «fashion anthropologist». Since 1994, she has been teaching History of Fashion and Costumes, Cultural Anthropology, History of Art, Textile Sciences and Historical Tailoring Techniques both for Polimoda/ Florence, and for the Study Abroad Program at the Fashion Institute of Technology / Florence, which is part of the State University of New York, and for other Institutions. Her study subjects circle mainly around the interaction between body and society during the centuries. Equally prominent is her research on costumes and fashion as an expression of human needs at different stages, among them religion, politics, economy, identity, anthropology, technology, etc.

Итальянский текстиль становится одним из самых важных и по-настоящему драгоценных продуктов, появившихся на Востоке благодаря этой торговле. Больше всего привлекает россиян красота итальянского шелка. Текстиль, парча и бархат из Италии применялись для повседневной моды и погребальных нарядов персон высших классов – о том, что итальянские ткани уже бывали на Восточном Кавказе между XIII и XV веками, свидетельствуют многие важнейшие археологические находки. В XV веке объединение политики и дипломатии, а также коммерческий интерес Ивана III (1462–1505) позволили сделать еще один шаг в международных отношениях между Россией и Европейскими государствами. В 1469 году Византийская принцесса, воспитанная в Риме, становится новой Царицей: Зоя, племянница последнего византийского императора Константина XI, завязала прочные узы между Итальянским Ренессансом и Московским двором. Пришедшие с ней архитекторы и деятели искусства, многие из которых получили лучшее гуманитарное образование того времени, были великолепными знатоками и экспертами в самых последних веяниях архитектуры. Пирс Антонио Солари, Марко Руффо и другие архитекторы стали теми, кто в начале XVI века положил начало строительству впечатляющих московских соборов, дворцов и стен Кремля, успешно сочетая русские традиции и итальянские инновации. Позже Иван IV (1530–1584) почувствовал необходимость более интенсивных международных отношений с Западом и обратил свой взор на Англию: с 1550 годов Московская Компания становится тем средством, с помощью которого холст, лен, меха и воск были импортированы в Англию, а роскошные ткани, лучшая бумага и джут — одно из новейших волокон того времени – поступающие сюда из Америки, экспортировались в сторону России, вместе со знаниями врачей, фармацевтов и мастеров военного дела. В 1656 г. русское посольство, направляясь в Венецию, достигает порта Ливорно. Отношения с Тосканой в этот период начинают развиваться по длительному дипломатическому курсу, который невозможно представить без чудесных подарков: золотые шелковые ткани, ожерелья из золота, арбалеты для царя и мех соболя высочайшего качества для великого герцога.

Платок «Забавушка» для Maison Hermes 2009; Evgenia Miro

Amongst the most important precious product of this commerce we find textiles. The beauty of Italian silks created the biggest attraction for Russians: damasks, brocade and velvets were used both for everyday fashion and the burial practices of upper classes, and many important archeological findings witness Italian textiles were already present in Eastern Caucasus already between the 13th and the 15th century. In the 15th century, the marriage policy and the diplomatic and commercial attention of Ivan III (1462-1505) made further step in the international relationships between Russia and the European Courts.

Российские вдохновения оказали сильнейшее влияние на формирование Западного модного вкуса

Russian inspirations has been amongst the strongest fashion's influences in Western's taste

In 1469 a Byzantine princess, educated in Rome, became the new Tzarine: Zoe, niece of the last Byzantine emperor Constantine XI, was the trait-d'union between the Italian Renaissance and the Moscow court. With her, architects and artists came, many of them having received the best humanist's education of the time, therefore well-learned and expert in the most recent theories on architecture. Pier Antonio Solari, Marco Ruffo and others were those that, at the beginning of the 16th century, gave start to the construction of the beautiful Moscow's cathedrals, palaces and to the Kremlin's walls, wisely mixing Russian traditions and Italian innovations. Later, was Ivan the IV (1530–1584) that felt the need for a more intense international relationship with the West and opened up to England: since the 1550ies the Muscovy Company is the medium through which canvas, linen, furs and wax were imported to England and the richest textiles, the best paper and juta – at that time one of the newest fibers, coming from America - were exported toward Russia, together with the knowledge of doctors, pharmacists and military experts. In 1656 a Russian Embassy reaches the port of Livorno, on the road to Venice. The relationships with Tuscany will develop in a long lasting diplomatic exchange, which include reciprocal marvelous gifts: golden silk textiles, gold necklaces, harquebuses and crossbows for the Tzar, and high quality sable furs for the Granduke. Soon, the Russian interest in European goods will include all that's needed for the development of local craftsmanship, like experts in the art of wool, in textile dying, in herbs, in metal working, in engineering.

Вскоре Российский интерес к европейским товарам будет включать в себя все, что необходимо для развития местных ремесел и промыслов: опытных мастеров в искусстве производства шерсти, знатоков текстильного дела, экспертов в травах, в металлообработке и машиностроении. С конца XVI и до начала XX веков, великолепный по качеству российский мех становится одним из самых важных товарных вкладов в формирование высокого европейского вкуса – меховые изделия входят в моду. Самые престижные меха, привозимые из России стали очень востребованы – теперь этот товар был жизненно важным для тех, кто хотел подчеркнуть богатство и престиж своего костюма и своего имени. Козимо I, Герцог Тосканский, в 1550-х годах имел в своем гардеробе несколько пальто из меха соболя и горностая, и не признавал меха волка, рыси или выдры. Также было и в случае с Императором Карлом V и Генрихом VIII в Англии — для них меха также импортировались из России.

Roberto Cavalli, кружезная коллекция 2013

Удивительные костюмы Льва Бакста для Русского Балета Сергея Дягилева вдохновили великого модельера на создание моделей в интенсивных оттенках, декора, будто сошедшего с балетного костюма — такое представление русской души, наполненной светом, радостью и огнем позволило проявить себя и повлиять на развитие европейской моды всего XX века. Тот же стиль, цвета, движения света и переливы роскоши вдохновляли и других великих героев моды XX века, таких как Карл Лагерфельд, Кристиан Диор и Ив Сен Лоран, а также зарождали Русскую моду и способствовали расцвету Итальянской. Ближе к нашему времени (2005–2012), Roberto Cavalli и Dolce & Gabbana, Chanel, Mappas и Bona, черпают в наследии России свое вдохновение, выступая с коллекциями, наполненными мозаичной отделкой, мотивами русского фольклора и роскошными деталями из золота и сияющих цветов.

Похоже, что «Русские сезоны» всегда будут в моде...

Antonio Marras, Fall-Winter 2013

Примечательно, что меха и текстиль, также как и знания, наследия культуры и искусства, выражали богатство, высокий вкус. Политические и культурные отношения Западной и восточной Европы демонстрировали как, сквозь века, эти две стороны использовали свои общие интересы для взаимного влияния на уровень престижа и проявления силы. Наконец, благодаря реформам Петра Великого, европейская мода становится доступнее и все больше входит в образ жизни российского общества. В частности, пользовалась огромной популярностью французская мода, изысканный стиль которой в то время был отражением престижа. В мужскую моду, введенную Петром I, вошли творения Людовика XIV, величайшего короля Франции, который умел использовать моду в качестве политического инструмента. Российские вдохновения оказали сильнейшее влияние на формирование Западного модного вкуса – вспомнить хотя бы одного из самых харизматичных героев моды XX века, Поля Пуаре.

During the late 16th century and till the beginning of the 20th, one of the most important contribution of Russian goods to the European taste is the introduction in fashion of the use of fur. The most prestigious furs came from Russia and became vital to express wealth and prestige. Cosimo I, Duke of Tuscany, in 1550s, owned several sable and ermine coats, and was not lacking for wolf, lynx and otters ones, and it was the same for the Emperor Charles the V, and Henry VIII of England, all of them imported from Russia. What is noticeable, is that furs and textiles, as well as knowledge and art, are expression of wealth, taste, politics and culture, showing how, through centuries, Western and Eastern Europe shared a common interest for reciprocal influences in the field of prestige and the expression of power. Finally, with Peter the Great and his reform, European's fashion become allowed and more common in the lifestyle of the Russians, in particular the French fashions, which were, at that time, the most prestigious amongst the European styles. Male fashion introduced by Peter the Great were the ones which had been created by Louis XIV, the greatest king of France who was able to use fashion as a political tool. Russian inspirations has been amongst the strongest fashion's influences in Western's taste: how can we forget one of the most noticeable protagonist of 20th century fashion, Paul Poiret? A man whose style was strongly influenced by the amazing and exotic costumes by Léon Bakst for the Ballets Russes, of Serge Diaghilev? Poiret's inventions and his influence on the development of European fashion of the entire 20th century, probably came from the shapes, the intensity of colors, the decoration of those costumes, which expressed the Russian soul with images of light, fire and joy. The same taste for colors, movement, light and luxury has been inspirational for other great protagonists of 20th century fashion, such as Karl Lagerfeld, Christian Dior, and Yves Saint Laurent, as well as the Russian born — and Italian-raised — Galitzine. In more recent times (2005–2012), Roberto Cavalli and Dolce & Gabbana, as well as Chanel, Marras and Bona, looked to Russia for inspiration, with collections filled with mosaics glances, Russian folklore references and luxury details of gold and shining colors.

It seems that Russian seasons are always fashionable...

Dolce & Gabbana Fall 2012